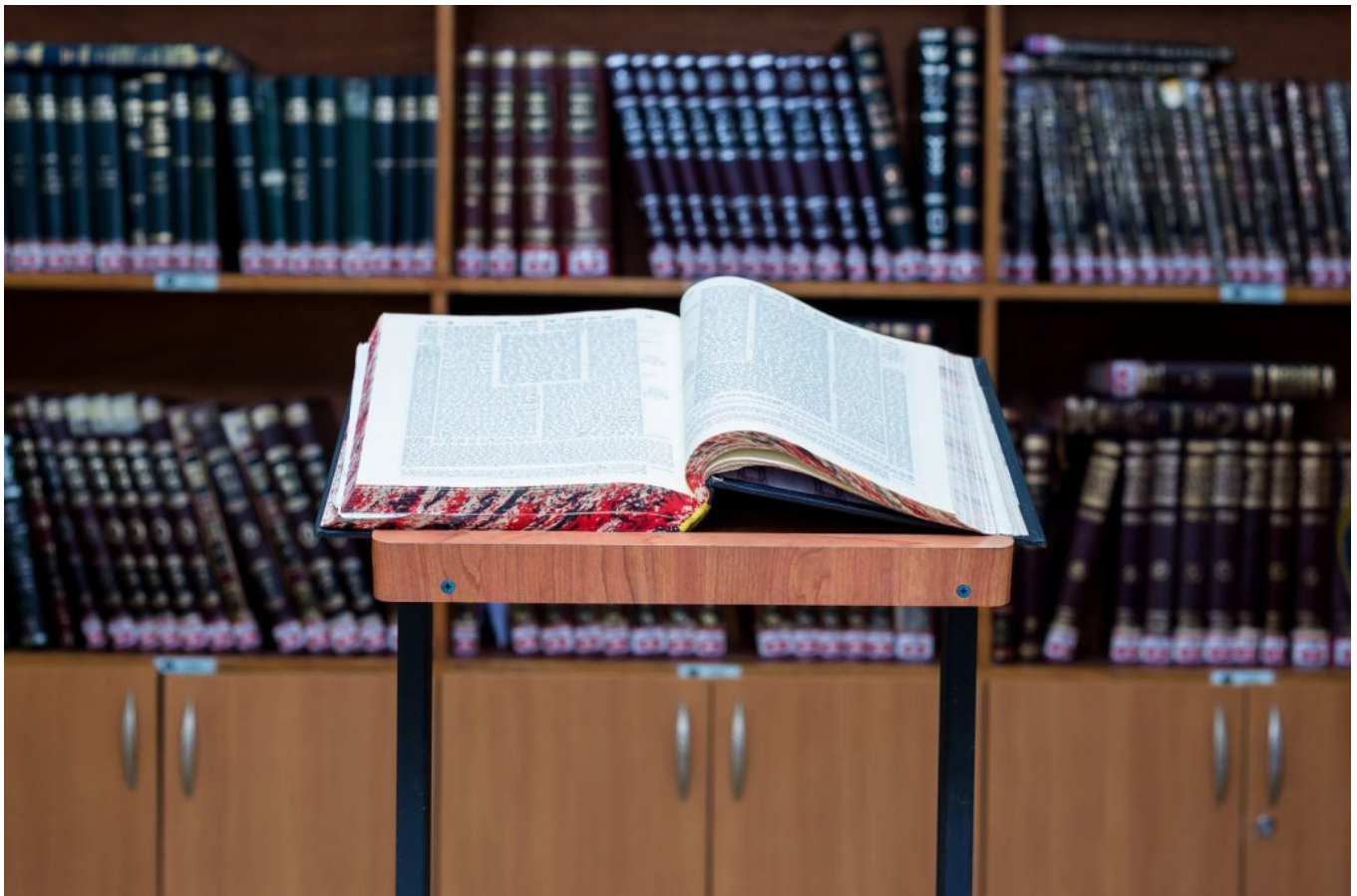

Как убедить собеседника?

Мидраш рассказывает, что у рава Кааны и его жены долго не было детей. И вот наконец Всевышний послал им долгожданного сына. Надо ли говорить, как любила его мать! Она любила его так сильно, что не была готова, чтобы сын в назначенный срок пошел в хедер: вдруг в дороге с ним случится несчастье, не дай Бог!

Рав Каана не мог отказаться от того, чтобы учить сына Торе, но и давить на жену он тоже не мог – слишком долго она ждала ребенка. Тогда рав Каана нашел компромиссное решение – его сын до 20 лет не будет покидать стены дома и будет учить Тору с приглашенным учителем. На том и порешили.

До 20 лет Силик – так звали сына рава Кааны – не покидал пределов отчего дома и усердно учил Тору. Когда же ему исполнилось 20, он впервые вышел в мир. Силик шел по городу, жадно вбирая новые впечатления, и не заметил, что дорога привела его на городской рынок. Силик устал, был голоден и хотел пить. Он увидел человека, торгующего водой, и попросил у

него стакан воды. Торговец назвал ему цену, но денег у Силика не было. Тогда он сказал торговцу: «У меня нет денег. Я почти 20 лет учил Тору, не выходя из дома, не поднимая головы и не отвлекаясь ни на что, кроме Торы. Так неужели мой труд не стоит стакана воды?» Торговец ответил Силику: «Вся твоя мудрость в Торе не обеспечила тебе даже стакана воды. Иди, заработай денег и возвращайся, и я налью тебе воды».

Удрученный Силик вернулся домой и сказал отцу, что хочет обучиться бизнесу, так как Тора в мире, куда он попал, не стоит ничего.

Рав Каана достал старинную фамильную жемчужину и сказал сыну: «Иди к скупщикам, продай жемчужину, половину денег отдашь мне, а на вторую половину откроешь бизнес. Но только послушай моего совета: не продавай жемчужину в первой попавшейся лавке. Обойди их все и приценись. Там, где тебе дадут ... – тут рав Каана назвал баснословную сумму, – там и продай»

Силик отправился туда, где торговали драгоценностями. В самом начале ему попадались лавки, витрины которых были увешаны бижутерией; здесь ему предлагали за его жемчужину смешные деньги – это понимал даже он, не имевший опыта. Он шел дальше, и лавки с бижутерией сменились лавками с серебром и золотом, и хотя сумма значительно возросла, но она все еще была очень далека от той, которую назвал ему отец. Наконец он увидел лавку, витрины которой не были украшены совсем, он зашел внутрь, под стеклом лежали маленькие камни, они отражали падавший на них через окно свет вспышками невероятной красоты и силы. Силик вынул свою жемчужину. Глаза скупщика загорелись, и он назвал сумму, превосходившую ту, что назвал отец. Сделка состоялась. Довольный сын вернулся домой и рассказал отцу о своем первом торговом опыте.

White pearl is in a shell.

Рав Каана ответил ему: «Знай, сын, что я отправил тебя, чтобы научить другой очень важной мудрости: оценить воистину драгоценные вещи могут только специалисты. Наша святая Тора – самая большая драгоценность в мире. Лавочники, торгующие «бижутерией», не в состоянии оценить ее. Не надо оценивать Тору на рынке. Отправляйся в бейт мидраш, дом учения, и ты увидишь, чего стоит Тора».

Силик пришел в бей мидраш, увидел десятки голов, склонившихся над книгами, услышал рокот голосов, выясняющих истину, и понял, что он оказался там, где Тора имеет высшую ценность и его знания будут воистину оценены.

На первый взгляд непонятно: почему рав Каана с самого начала

не сообщил своему сыну эту истину? Почему ему требовалось посылать сына продавать жемчужину?

Ответ на этот вопрос нам дает правило, сформулированное Иллелем (Пиркей Авот, 1, 14): «Если не я себе, то кто мне?» Т.е. если человек сам не придет к истине путем раздумий и личного опыта, он не сможет осознать и усвоить ее. Поскольку рав Каана желал, чтобы Силик усвоил этот важный принцип, у него не было другого выбора, кроме как дать сыну шанс узнать истину из собственного опыта.